

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Региональные интеграционные процессы

Впервые после вступления в силу Устава АСЕАН в декабре 2008 г. лидеры Ассоциации стран Юго-Восточной Азии смогли встретиться в полном составе на официальном уровне только в феврале 2009 г. в рамках 14 саммита АСЕАН в Таиланде, который дважды откладывался по причине внутривнутриполитических событий в стране.

В повестку дня лидеров стран Юго-Восточной Азии было включено обсуждение наиболее актуальных для региона вопросов в контексте текущего мирового финансово-экономического кризиса. Кроме того, руководству Ассоциации предстояло определить дальнейшие направления развития АСЕАН после принятия такого этапного документа как Устав Ассоциации.

В рамках февральского саммита был подписан ряд важных документов, среди которых – «Программа создания сообщества АСЕАН в области политики и безопасности»¹, а также «Программа создания сообщества АСЕАН в социальной и культурной сфере»², акцентирующая внимание на аспектах гуманитарного сотрудничества и необходимости сокращения разрыва в уровнях развития между государствами-участниками АСЕАН.

Кроме того, был принят документ, развивающий идеи формирования сообществ АСЕАН в практической плоскости. Таковым стала «Дорожная карта» по созданию Сообщества АСЕАН на период 2009-2015 гг.³ В рамках данного документа лидеры Ассоциации договорились о том, что вышеуказанные программы создания соответствующих сообществ, а также рабочий план Инициативы по интеграции АСЕАН (2009-2015) собственно и составят «дорожную карту», которая, в свою очередь, заменит Вьентянскую программу действий. Напомним, что Вьентянская программа действий, рассчитанная на период

2004-2010 гг., была принята на 10 саммите АСЕАН (Вьентян, 2004 г.) и закладывала основы практической реализации создания сообществ АСЕАН⁴.

В духе Устава АСЕАН на 14 саммите отмечалась необходимость оказания всемерной поддержки обеспечению демократических норм и принципов, а также делу защиты прав человека. Основные задачи для развития АСЕАН в данном направлении, сформулированные премьер-министром Таиланда, заключались в создании транспарентной законодательной среды в регионе, формировании специализированного органа Ассоциации по правам человека и расширении участия структур гражданского общества в деятельности Ассоциации⁵.

Однако следует учитывать, что подобные заявления делались на фоне сохраняющейся внутривнутриполитической напряженности в Таиланде, нерешенной проблемы демократизации политического режима в Мьянме и ряда других внутривнутриполитических проблем стран региона. Для Таиланда 14 саммит АСЕАН должен был стать важным внешнеполитическим мероприятием, призванным улучшить имидж страны после событий, связанных с массовыми движениями протеста и длительным периодом внутривнутриполитической нестабильности.

Такое несовпадение официальной риторики и текущих политических процессов свидетельствует о том, что отмеченные проблемы, несмотря на то, что задачи их решения теперь закреплены в официальных документах организации, либо не могут быть урегулированы на уровне Ассоциации, либо на самом деле оказываются вне зоны ее реального внимания. Как показывает практика, процессы демократизации в регионе отличаются существенной спецификой⁶. Они не характеризуются непосредственным переходом от авторитаризма к демократии, как еще недавно предсказывалось теориями демократического транзита. На данный момент особенности внутривнутриполитических процессов стран региона скорее свидетельствуют о формировании неких гибридных режимов⁷, совмещающих некоторые демократические процедуры и особые модели национальной политической культуры.

В то же время следует принимать во внимание тот факт, что для государств Юго-Восточной Азии проблемы демократи-

зации, активно дискутируемые западными странами, зачастую становятся гораздо менее значимыми по сравнению с вопросами преодоления кризисных процессов в экономике. Это связано с тем, что ранее высокие темпы экономического роста обеспечивали легитимность политических режимов стран региона. Подобная взаимосвязь стала очевидной в период азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг., когда из-за обострения экономической ситуации свою привлекательность стали терять идеи «азиатских ценностей»⁸.

На данный момент основной вопрос заключается в том, как страны региона справятся с текущим кризисом. В связи с этим актуальными видятся два международно-политических процесса, которые могут повлиять на формирование региональных стратегий преодоления кризиса. Первый заключается в перераспределении баланса влияния в регионе, происходящего вследствие качественного изменения возможностей основных внерегиональных игроков в Юго-Восточной Азии. Второй напрямую связан с происходящими в мировой экономике событиями, которые оказывают непосредственное влияние и на ситуацию в регионе. Остановимся на этих процессах более подробно.

Изменение роли внерегиональных игроков в Юго-Восточной Азии

Для Юго-Восточной Азии и АСЕАН как организации, объединившей все страны региона и в некоторой степени определяющей направления его международно-политического развития, роль внерегиональных игроков всегда имела существенное значение⁹. Это подчеркивается и на современном этапе¹⁰. Однако в настоящее время практическое содержание этого понимания подвергается существенным трансформациям, проследить которые представляется возможным, рассмотрев динамику развития отношений региона с основными внерегиональными игроками.

США традиционно присутствовали в регионе со времен периода «холодной войны», когда были установлены союзнические отношения с их основными партнерами в Юго-Восточной Азии. На современном этапе США продолжают играть значимую роль в региональной расстановке сил, однако

фактическое наполнение этого процесса связано с конкретными внешнеполитическими задачами той или иной американской администрации.

Так, результаты политики Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии в период нахождения на посту президента Дж. Буша-младшего могут быть оценены как крайне двойственные. После событий 11 сентября 2001 г. основной упор был сделан на борьбу с терроризмом. Первоначально такая линия встретила поддержку среди стран региона, особенно в контексте террористических взрывов в Индонезии в 2002 г. Однако затем наметилось все более настороженное отношение к глобальной антитеррористической войне, объявленной США. В данном случае государствам Юго-Восточной Азии приходилось принимать во внимание фактор мусульманского населения, специфику внутривнутриполитических конфликтов и проблем, которые страны региона не хотели бы интернационализировать. Опасения вызвал также излишне однозначный подход Соединенных Штатов к своим партнерам на внешнеполитической арене («либо с нами, либо против нас»). В результате уже к концу президентского срока Дж. Буша очевидной стала снижающаяся поддержка войне Соединенных Штатов с терроризмом.

Кроме того, в контексте традиционного подхода системы «оси и спиц» (двусторонние альянсы как основа отношений в регионе) администрацией Дж. Буша был сделан акцент на двусторонние отношения в ущерб взаимодействию в многосторонних форматах. В этой связи следует также отметить, что США не являются подписантами Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г., содержащего положения об уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела. Тот факт, что США открыто пренебрегали этими принципами в период правления Дж. Буша также вызывает у стран региона определенные опасения. Администрация Дж. Буша уделяла существенное внимание военно-стратегическим вопросам, в то время как для региона на данном этапе все более важную роль играют аспекты «мягкой» безопасности, включая экономические угрозы. И в данном контексте кризис 1997 г. рассматривается странами Юго-Восточной Азии как серьезная веха в региональном развитии¹¹.

Пока что открытым остается вопрос о том, как будут выстраиваться отношения со странами региона в период правления Б. Обамы. Состоявшийся в феврале 2009 г. визит госсекретаря Х. Клинтон в Джакарту, возможно, придаст новый импульс отношениям США и Юго-Восточной Азии. Со своей стороны Х. Клинтон отметила, что США постараются начать процесс присоединения к Договору о дружбе и сотрудничестве в АСЕАН и будут уделять более пристальное внимание взаимодействию в рамках многосторонних региональных форматов¹². Показательно, что первый визит в регион госсекретаря нанесла именно в Индонезию*, страну со значительным мусульманским населением. Данный шаг может свидетельствовать о намерениях новой администрации выстраивать более сбалансированные отношения с регионом и мусульманским миром в целом¹³.

Однако определенный период времени в отношениях США и Юго-Восточной Азии все же был упущен, что открыло путь расширению влияния Китая в регионе. Политика США при Дж. Буше косвенно стала причиной того, что государства Юго-Восточной Азии обратились к новым форматам сотрудничества в широком региональном контексте с участием КНР.

В свою очередь **Китай** на данный момент стал очевидным экономическим лидером в расширенном регионе Восточной Азии, а также основным торговым партнером государств ЮВА. При этом следует отметить, что отношение к Китаю в регионе претерпело существенные изменения. За последнее десятилетие восприятие Китая динамично эволюционировало от недоверия и осторожного опасения к видению КНР как ответственного и достойного партнера.

Само китайское руководство приложило к этому немало усилий, идеологически подкрепив свои позиции идеей гармоничного развития, которая, в отличии от концепции «мирного возвышения» оказалась гораздо более привлекательной для окружения Китая¹⁴.

* Интересно, что нынешний президент США Б. Обама провел в Индонезии пять лет своей жизни.

Изменения в восприятии Китая породили среди экспертного сообщества идеи о том, что страны региона не настроены на то, чтобы прилагать усилия к уравниванию Китая за счет отношений с другими державами, а наоборот стремятся приспособиться к его росту (Д. Кэнг)¹⁵. Этой идее созвучна и позиция известного китаиста Д. Шамбо, рассматривающего данный процесс с противоположной стороны и отмечающего тот факт, что Китай сам стремится к тому, чтобы вовлечь в свою орбиту государства Юго-Восточной Азии¹⁶.

Существенным достоинством Китая как экономического партнера является возможность предложить масштабные региональные проекты, а также готовность работать даже с теми странами, которые игнорируются Западом из-за особенностей политических режимов. Самый актуальный пример на сегодняшний день – это договоренность о строительстве трубопровода из Мьянмы в Китай, оформленная 16 июня 2009 г. меморандумом о взаимопонимании. Практическая реализация проекта будет осуществляться китайской компанией CNPC и мьянманским министерством энергетики. Планируется, что нефтепровод протянется на 1100 км от западного побережья Мьянмы до города Кунминь, административного центра китайской провинции Юньнань. По нефтепроводу будет транспортироваться нефть и газ из ближневосточных и африканских государств, а также газ из самой Мьянмы. Данный инфраструктурный проект поможет снизить зависимость от транспортировки отмеченных видов природных ресурсов через Малаккский пролив.

Следует отметить, однако, что на данном направлении регионального сотрудничества лидерство Китая пытается оспаривать Индия. В этом контексте необходимо упомянуть, что **Индия** старается активно взаимодействовать со странами региона, начиная с 1990-х гг., когда премьер-министром Нарасимхой Рао была провозглашена внешнеполитическая линия «Взгляда на Восток» (*Look East Policy*). В основе стремления Индии расширить свое присутствие в Юго-Восточной Азии лежат геополитические и политико-экономические устремления: желание Индии быть признанной в качестве растущего политического и экономического центра в Азии, привлекатель-

ного с точки зрения торговли и инвестиций, стремление обеспечить свои интересы в области энергетических и инфраструктурных проектов в Восточной Азии, а также попытка конкурировать с Китаем в данном регионе¹⁷.

До настоящего времени одним из основных путей расширения отношений со странами региона были переговоры и заключение двусторонних и многосторонних договоров о свободной торговле. Подобные договоры уже подписаны или находятся в стадии обсуждения с Таиландом, Малайзией, Мьянмой и Сингапуром. Однако несмотря на то, что отношения с Юго-Восточной Азией, по-видимому, становятся стратегическим направлением во внешней политике Индии, пока что многие ее достижения в регионе связаны в основном с тактическими инициативами.

В частности, аналитическим сообществом активно обсуждается идея налаживания экономического сотрудничества между северо-востоком Индии и Юго-Восточной Азией. Этот пограничный район, пока что экономически отстающий от остальных частей страны, рассматривается Индией как органично взаимосвязанная с Юго-Восточной Азией территория, развитие которой может быть ускорено благодаря налаживанию отношений со юго-восточноазиатскими растущими экономиками.

Подобные проекты учитывают как экономико-инфраструктурную составляющую, так и аспекты, связанные с обеспечением региональной безопасности. Экономические перспективы этой территории увязывается с такими транспортными проектами как возрождение сухопутных и морских путей, некогда объединявших Индию и страны Юго-Восточной Азии. Сухопутные пути – это дороги, связывающие индийский штат Ассам и китайскую провинцию Юньнань, индийские штаты Ассам, Нагаленд и Манипур с Мьянмой, а также индийский штат Мизорам и Мьянму. Расширение же морских путей зависит от исхода переговоров, которые Индия ведет с Бангладеш по поводу возможностей использования порта Читтагонг. Индия утратила доступ к этому порту еще в 1947 г. Впоследствии правительство Бангладеш неоднократно отказывало Индии в возможности его использования. Однако недавние двусторонние переговоры в апреле 2009 г. свидетельствуют о том, что по

данному вопросу наконец может быть принято положительное для индийской стороны решение¹⁸.

Задача развития северо-востока Индии является также и важным аспектом региональной безопасности, поскольку данный район характеризуется хронической нестабильностью и высоким уровнем трансграничной преступности. Поэтому, как отмечают индийские эксперты, экономическое развитие северо-восточных индийских территорий в формате трансграничного сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии отвечает интересам как Индии, так и самих стран региона ЮВА¹⁹.

В то же время очевидно, что несмотря на все предпринимаемые шаги на двустороннем и многостороннем уровне Индия пока что вряд ли может выступать в качестве полноправного оппонента Китая в регионе. Хотя присутствие Индии в регионе привносит в региональную ситуацию новый компонент, а точка зрения самой Индии не может не учитываться другими внерегиональными игроками при выстраивании их стратегии.

Что касается **России**, то ее позиции в регионе пока что значительно уступают всем вышеперечисленным странам. Реальные шаги по развитию сотрудничества в контексте реализации договоров 2005 г. оказались очень ограничены. Среди них можно отметить назначение постоянного представителя России при АСЕАН в феврале 2009 г. и формирование Фонда диалогового сотрудничества, за счет которого планируется реализовывать двусторонние проекты. В то же время доля России в торговом обороте стран АСЕАН по прежнему остается на крайне низком уровне и составляет всего 0,3% (для сравнения: доля США – 11,1%, Китая – 10,6%, Индии – 2,3%)²⁰.

Естественно, что в сложившейся ситуации странам АСЕАН хотелось бы сохранить хотя бы видимость баланса между внерегиональными игроками в Юго-Восточной Азии, на что всегда была нацелена деятельность Ассоциации. Не случайно в своем обращении к лидерам стран региона на открытии 14го саммита премьер-министр Таиланда Апхисит Ветчачива подчеркнул, что «АСЕАН продолжит занимать центральное положение между полюсами роста в расширенном Азиатско-Тихоокеанском регионе, находясь между Северо-Восточной Азией, с одной стороны, и Южной Азией, с другой»²¹. Однако

на практике основное внимание все больше уделяется отношениям с Китаем, что демонстрируется в том числе и динамикой политических и экономических событий, связанных с финансово-экономическим кризисом.

Приоритеты региональной интеграции в контексте мирового финансового кризиса

За последние два десятилетия в регионе произошло явное смещение приоритетов в повестке дня развития и направлений региональной интеграции от вопросов решения проблем «жесткой» безопасности к вопросам политической экономии.²² Производственные сети и взаимные инвестиционные потоки стали реальными факторами укрепления региональных взаимосвязей. Однако расширение данных направлений сотрудничества оказалось под вопросом вследствие начавшегося финансово-экономического кризиса.

Одним из вариантов реагирования на сложившуюся ситуацию может стать расширение регионального экономического управления. Однако осуществление этой новой формы региональной интеграции также сопряжено с определенными сложностями, связанными, в частности, с вопросом о характере суверенитета государств Юго-Восточной Азии в рамках интеграционной группировки АСЕАН.

С одной стороны, представителями стран Юго-Восточной Азии на самом высоком уровне подчеркивается тот факт, что характер угроз трансформировался. Произошел переход от конфликтности времен «холодной войны» к новым угрозам, многие из которых трансграничны по своему характеру. Поэтому представляется логичным, что в новой ситуации «региональная сопротивляемость» должна наполняться иным значением²³. В данном контексте эксперты отмечают, что вопросы регионального экономического управления в Азиатско-Тихоокеанском регионе в настоящее время, похоже, становятся одними из наиболее важных²⁴. И именно эти вопросы оказываются объектом новых региональных инициатив.

Следует отметить, что до 1997 г. многие страны региона в основном делали упор на сотрудничество с США в области безопасности и одностороннюю интеграцию в глобальную систему в сфере экономики. Однако кризис 1997 г. продемонстри-

ровал опасность такого подхода. Следствием кризисных явлений конца 1990-х гг. стали институциональные изменения на уровне региональной организации. Так, например, после кризиса 1997 г. впервые были организованы отдельные встречи министров финансов стран АСЕАН. Подобные новые формы многостороннего сотрудничества продемонстрировали понимание странами региона взаимосвязи экономической нестабильности и тенденций общерегионального развития²⁵.

Помимо этого, с конца 1990-х гг. государства Юго-Восточной Азии были также вынуждены принимать во внимание тот факт, что Китай постепенно занял позиции абсолютно регионального лидера. Кроме того, после кризиса 1997 г. начался существенный рост внутрирегиональных торгово-экономических отношений. Отражением этого процесса стало расширение политического сотрудничества, нацеленное на то, чтобы обеспечить стабильность и долгосрочность экономических связей.

Похожую тенденцию можно отметить и в контексте текущего кризиса. С одной стороны, странами региона неизбежно принимаются меры протекционистского характера. С другой стороны, выдвигается целый ряд региональных инициатив для объединения усилий по преодолению кризиса.

Среди уже предложенных мер следует выделить предложения Китая и новые интеграционные проекты в рамках АСЕАН, а также различных форматов Ассоциации.

Со своей стороны Китай на прошедшем в середине апреля 2009 г. Форуме Боао, азиатском аналоге Всемирного экономического форума в Давосе, высказал предложение о создании Фонда инвестиционного сотрудничества Китай-АСЕАН в размере 10 млрд. долларов для развития инфраструктурных проектов в Юго-Восточной Азии в контексте борьбы с кризисом²⁶. Реализация этого проекта связана с расширением сети регионального и субрегионального транспорта, энергетической и коммуникационной инфраструктуры в целях повышения взаимосвязи стран региона и стимулирования экономического развития в период кризиса.

Помимо этого в настоящее время, по аналогии с ситуацией, сложившейся после кризиса 1997-98 гг., странами региона

предпринимаются попытки реформирования региональных финансово-экономических структур. Так, 3 мая 2009 г. на встрече министров финансов в формате АСЕАН+3 (страны Юго-Восточной Азии плюс КНР, Япония и Южная Корея) в целях борьбы с кризисом было принято решение о создании регионального банка валютных резервов в размере 120 млрд. долларов. Планируется, что сформированный резервный фонд поможет странам-участницам решить проблемы с краткосрочной ликвидностью и сохранить устойчивый курс национальных валют. Более того, созданный институт должен органично дополнить уже существующие международные финансовые механизмы²⁷. Следует также отметить, что принятое решение, по сути, является структурным развитием так называемой «Чиангмайской инициативы»*, институционально оформившей в 2000 г. идею регионального финансового института взаимопомощи. На этом фоне активизировались также и сторонники идеи создания региональной резервной валюты.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время внутрирегиональные процессы в Юго-Восточной Азии оказываются тесно взаимосвязаны с глобальным международно-политическим и международно-экономическим контекстом. С одной стороны, пока что нет полной определенности относительно того, происходит ли реальный прогресс в развитии основной региональной организации – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. С другой стороны, текущий финансово-экономический кризис представляет ряд новых возможностей для расширения регионального сотрудничества, однако вместе с тем оказывает также и серьезное негативное влияние на реальный потенциал его реализации.

Существенные изменения произошли в расстановке вне-региональных сил в Юго-Восточной Азии. Уже практический неизбежным стал дальнейший сдвиг в балансе влияния в пользу Китая. Возможности Индии пока ограничиваются набором тактических предложений. Соединенные Штаты, вероятно, готовы предложить новую политическую линию в отношении ре-

* «Чиангамайская инициатива» предполагала возможность заключения двусторонних соглашений о валютных свопах странами АСЕАН.

гиона, однако пока Юго-Восточная Азия оказывается явно не в фокусе их внешнеполитического внимания по сравнению с другими более проблемными направлениями (Ирак, Пакистан, Афганистан и т.д.).

Очевидно, что за последние десятилетия повестка дня регионального развития претерпела важные изменения, выразившиеся в снижении значимости военно-стратегических вопросов и повышении внимания к решению политэкономических проблем. При этом наметилось появление некоторых признаков формирующейся системы регионального экономического управления. Однако станет ли таковой предложенный набор региональных инициатив пока не ясно. С точки зрения дальнейшей эволюции АСЕАН, открытым остается также вопрос о понимании суверенитета странами региона. В контексте последних событий, возможно, его размывание будет происходить в пользу регионального уровня именно в сфере финансово-экономического сотрудничества, а не в области безопасности, как это прогнозировалось ранее.

¹ ASEAN Political-Security Community Blueprint/URL:

<http://www.asean.org/22337.pdf>

² Blueprint for ASEAN Socio-Cultural Community 2015-2020/ URL:

<http://www.asean.org/22336.pdf>

³ Cha-am Hua-Hin Declaration on the Roadmap for the ASEAN Community (2009-2015)/ URL: <http://www.asean.org/22331.htm>

⁴ Vientiane Action Programme. Tenth ASEAN Summit, Vientiane, 29-30 November 2004/URL: <http://www.asean.org/16474.htm>

⁵ Statement by His Excellency Abhisit Vejjajiva Prime Minister of the Kingdom of Thailand at the Opening Ceremony of the 14th ASEAN Summit Cha-am/Hua Hin, 28 February 2009/ URL: <http://www.asean.org/22319.pdf>

⁶ О специфике политических систем на Востоке и в Юго-Восточной Азии, в частности, см.: Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М.: Аспект Пресс, 2007. Сс.159-179

⁷ Подробнее об этом см. Rodan G., Jayasuriya K. Capitalist Development, Regime Transitions and New Forms of Authoritarianism in Asia// The Pacific Review. 2009. Vol.22, No.1 Pp.23-47

⁸ Sung Han Kim. Comprehensive Security Effects of the East Asian Economic Crisis//The Journal of East Asian Affairs. 1999. Vol. XIII, No.2. Pp.423-424

⁹ Подробнее см., например: Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии

после второй мировой войны (1945-1995)/А.Д. Богатуров. – М.: Конверт - МОНФ, 1997.

¹⁰ Statement by His Excellency Abhisit Vejjajiva Prime Minister of the Kingdom of Thailand at the Opening Ceremony of the 14th ASEAN Summit Cham/Hua Hin, 28 February 2009/ URL: <http://www.asean.org/22319.pdf>

¹¹ Dieter H. Changing Patterns of Regional Governance: From Security to Political Economy?// Pacific Review. 2009. Vol.22. No.1. P. 75

¹² Washington's Man in Thailand Discuss Obama's Asia Policies// The Irrawaddy. 06.03.2009

¹³ US Pledges Stronger Jakarta Ties/ BBC News. 18.02.2009

¹⁴ Подробнее см.: Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2006. – Сс.7-12; Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая//Pro et Contra. 2007. Том 11. №6, С.42.

¹⁵ Kang D.C. China Rising: Peace, Power, and Order in East Asia. N.Y.: Columbia University Press, 2007. Pp.3-17

¹⁶ Shambaugh D. China Engages Asia// International Security. Winter 2004/05. Vol.29, No.3. Pp.64-99

¹⁷ Chanda R., Gopalan S. Understanding India's Regional Initiatives with East and Southeast Asia// Asia-Pacific Economic Literature. 2009. Vol.23, Iss.1. Pp.66-78

¹⁸ Hussain W. India's Northeast: The Super-highway to Southeast Asia?// IPCS Issue Brief. June 2009. No.104. Pp.1-2

¹⁹ Routray B.P. Lingking India's Northeast and Southeast Asia: Security Implications// IPCS Issue Brief. June 2009. No. 104. June 2009. Pp.1-5

²⁰ Данные по состоянию на 2007 г. ASEAN Trade by Partner Country/Region. Annual: 2007. Table 24/URL: <http://www.asean.org/18137.htm>

²¹ Statement by His Excellency Abhisit Vejjajiva Prime Minister of the Kingdom of Thailand at the Opening Ceremony of the 14th ASEAN Summit Cham/Hua Hin, 28 February 2009/ URL: <http://www.asean.org/22319.pdf>

²² Подробнее см. Bitzinger R.A., Desker B. Why East Asian War is Unlikely// Survival. 2008. Vol. 50, No.6. Pp.105-128

²³ Statement by His Excellency Abhisit Vejjajiva Prime Minister of the Kingdom of Thailand at the Opening Ceremony of the 14th ASEAN Summit Cham/Hua Hin, 28 February 2009/ URL: <http://www.asean.org/22319.pdf>

²⁴ Dieter H. Op.cit. P. 74.

²⁵ Ibid. P. 74, 80-81

²⁶ China Sets Up \$10 bn Fund for SE Asia// The Bangkok Post. 18.04.2009.

²⁷ The Joint Media Statement of the 12th ASEAN Plus Three Finance Ministers' Meeting. Bali, Indonesia, 3 May 2009/ URL: <http://www.asean.org/22537.htm>